

Языки пламени все еще плясали на его коже, оставляя за собой черные следы ожогов на руках. Е Чен застыл, словно высеченная из камня статуя, непоколебимый и несокрушимый. Одним сокрушительным ударом он разбил вдребезги ниндзюцу уровня С, явив миру свою поистине взрывную силу.

Тишина окутала пространство вокруг, но Е Чен не обращал на нее внимания, поглощенный каскадом системных сообщений, заполнивших его сознание.

"Дзинь, опыт +10!"

"Опыт +25!"

"Опыт +40!"

"Опыт +30!"

...

Очки опыта непрерывно росли, пока он сражался с Юэ Учихой, и теперь их количество превысило отметку в сто девяносто. Особенно щедрым было вознаграждение за финальный удар, обрушенный на противника и отправивший того в беспамятство - более шестидесяти очков опыта.

Согласно статистике, текущий опыт повышения уровня составлял 195/1000. Тысяча очков опыта — вот что требовалось для перехода со второго уровня на третий. Е Чен пока улучшил только Хаки Наблюдения до второго уровня, но у есть желание усилить и Хаки Завоевателя, и Хаки Вооружения. Однако сейчас было не время для этого.

"Е Чен!" - воскликнула Кушина, подбегая к нему. Слезы счастья блестели в уголках ее глаз, грозя пролиться сверкающими каплями.

"Дурак!" - произнесла она с волнением в голосе.

Е Чен был удивлен ее реакцией, но быстро совладал с собой. "Я в порядке", - заверил он ее.

"Идиот, твои руки обожжены!" - сердито воскликнула Кушина, ее голос дрожал от беспокойства.

Учитель-ниндзя, словно очнувшись от долгого транса, окинул Е Чена пристальным взглядом. Его слова прозвучали твердо и властно:

"Минато, Кагами, возьмите несколько ребят и отведите Учиху Юэ в лазарет. Остальные ученики, пожалуйста, разойдитесь!"

Кагами, также известный как Хьюга Кагами, ребенок из побочной ветви клана Хьюга, и Намиказе Минато вместе с другими одноклассниками увели бесчувственного Юэ Учиху прочь. Остальные ученики медленно разошлись, провожая Е Чена взглядами, полными восхищения и трепета. С этого дня его имя будет у всех на устах в школе ниндзя.

"Кушина-сан, почему бы тебе не пойти?" - спросил учитель-ниндзя, серьезность сквозила в каждом его слове.

"Учитель, я..." - начала было Кушина, но осеклась на полуслове.

"Тебе лучше вернуться в класс", - произнес Е Чен, его голос звучал рассудительно и взвешенно. Он понимал, что учителю нужно о чем-то поговорить с ним наедине.

"Хорошо", - покорно согласилась Кушина и медленно побрела прочь, ее силуэт постепенно растворялся вдали.

В этот момент на территории школы остались лишь Е Чен и учитель-ниндзя. Воздух, казалось, сгустился и застыл, напоенный тишиной и напряжением.

"Е Чен, - медленно произнес учитель-ниндзя, - я не ожидал, что ты сможешь одолеть Юэ Учиху. Я не разглядел твоего истинного потенциала, и это моя вина как наставника".

Е Чен молчал, слушая исповедь своего учителя.

"Не вини меня за то, что я не уделял тебе должного внимания, - продолжал учитель-ниндзя. - В конце концов, ты родом из другой деревни. Ты знаешь, как сильно ниндзя Конохи недолюбливают чужаков, и я не хотел потакать этим настроениям. Но мои родители погибли от рук ниндзя из других деревень. Пойми, я не могу относиться к вам одинаково!"

"Я понимаю", - тяжело произнес Е Чен, осознавая всю горечь и несправедливость этого мира.

Это была не та мирная эпоха ниндзя, которая наступит в будущем. Сейчас, когда ниндзя из пяти великих деревень сталкивались лицом к лицу, они сразу бросались в бой, не тратя времени на разговоры. Они сражались за ресурсы и влияние, не щадя никого на своем пути. Многие сейчас скрываются в тени, выжидая момента для удара и делают все возможное, чтобы их деревня стала сильнее.

Учитель-ниндзя не был неправ. Неправильным был сам мир, в котором они жили.

"Битва между тобой и Юэ Учихой с самого начала была неравной, - серьезно произнес учитель-ниндзя. - Я всего лишь скромный ниндзя и не могу позволить себе навлечь гнев такого могущественного клана, как Учиха. Поэтому я прошу у тебя прощения. Но теперь, когда ты одержал верх над Юэ Учихой и нанес ему серьезные раны, месть клана Учиха не заставит себя ждать. Тебе нужно быть настороже".

"Но это же Коноха, - возразил Е Чен. - Неужели клан Учиха настолько силен, что может позволить себе бесчинствовать в деревне?"

"Ты недооцениваешь их, - покачал головой учитель-ниндзя. - После смерти Второго Хокаге влияние клана Учиха только возросло, и они стали еще более высокомерными. К тому же, ты - чужак, а Учиха являются командой безопасности Конохи, которая защищает деревню от подозрительных личностей, если они найдут повод обвинить тебя, даже Хокаге не сможет тебя защитить".

Услышав эти слова, Е Чен почувствовал, как радость победы омрачается тревогой и неуверенностью. Он сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с эмоциями.

"Спасибо за предупреждение, учитель", - произнес он, склонив голову в знак признательности.

"Е Чен-кун, - продолжал учитель-ниндзя, - я вижу в тебе огромный потенциал. Твое будущее определенно затмит мои скромные достижения. Я надеюсь, что ты сможешь оправдать ожидания Конохи и стать ее гордостью. Пусть сейчас наша деревня несовершенна, но я верю, что ее ждет великое будущее. Просто дай ей время".

"Хм", - Е Чен медленно кивнул, принимая напутствие учителя. Он знал, что пока Коноха верит в него, он может верить Конохе. В конце концов, если бы не Коноха, он бы уже давно сгинул от рук ниндзя из других деревень.

"И еще кое-что, Е Чен-кун, - добавил учитель-ниндзя. - Раз уж судьба наделила тебя талантом, не зарывай его в землю. Только так ты сможешь привлечь внимание самого Хокаге. А заручившись его поддержкой, ты станешь неприкосновенным даже для клана Учиха".

С этими словами учитель-ниндзя попрощался с Е Ченом и покинул школьный двор.

Оставшись наедине со своими мыслями, Е Чен погрузился в раздумья. Он вдруг осознал, что даже не знает настоящего имени своего учителя - только прозвище Окамото, которым его называли за спиной. Пусть Окамото-сенсей и был всего лишь обычным Чунином, ничем не выделяющимся на фоне других ниндзя Конохи, но сегодня он открылся Е Чену с новой стороны, явив мудрость и проницательность истинного наставника.

Однако Е Чен понимал, что одних слов недостаточно, чтобы изменить этот мир. Бросая вызов судьбе, он решил про себя: "Клан Учиха? Пусть приходят, если посмеют!" В конце концов, трудности и опасности лишь закаляют дух и делают его сильнее.

Отправившись в медпункт, чтобы обработать ожоги на руках, Е Чен размышлял о превратностях судьбы. Пусть сегодняшние раны - лишь мелочь по сравнению с тем, что ждет его впереди, но они станут напоминанием о его решимости идти до конца.

Так закончился этот насыщенный событиями день. Кушина прождала Е Чена у ворот школы до самого заката, но так и не дождалась. Поникнув духом, она побрела домой в одиночестве, ее силуэт растворялся в багряных лучах заходящего солнца.

Она не знала, что стоило ей скрыться за поворотом, как из тени переулка выскользнула знакомая фигура. Е Чен проследил взглядом за удаляющейся Кушиной, убеждаясь, что она благополучно добралась до дома, и лишь затем направился в противоположную сторону.

Пусть он и не подал виду, но в глубине души Е Чен был тронут заботой Кушины. В конце концов, именно ее обед он съел этим утром, а значит, меньшее, что он мог сделать - это проводить ее до дома, пусть и незаметно для нее самой.

На удивление, путь Кушины был спокоен и безмятежен. То ли случайность, то ли молчаливое покровительство высших сил Конохи, но никто не осмелился потревожить ее по дороге домой. Е Чен был рад этому стечению обстоятельств, позволившему ему на время забыть о грядущих испытаниях и насладиться мимолетным покоем.

<http://tl.rulate.ru/book/104523/3831362>